

3. Основные причины возникновения роста радикализма у населения России, связанные со сферой международных отношений

Усиление миграционных и эмиграционных процессов

Одним из важнейших факторов, влияющих на развитие и становление всего ультраправого движения в России – это усиление миграционных и эмиграционных процессов, связанных с МАССОВЫМ и быстрым переселением значительных групп людей и, в первую очередь, из регионов Кавказа и Средней Азии, а также из некоторых азиатских стран – Китая, Кореи, Вьетнама и. т. д.

По данным Председателя Госкомстата РФ Владимира Соколина – «Россия сейчас очень популярна. Мы на третьем месте в мире по количеству прибывающих на постоянное жительство. На первом месте США – туда каждый год переезжает в среднем 924 тысячи человек, на втором – Германия – 865 тысяч. В Россию ежегодно перебирается 781 тысяча человек»⁸⁸.

Особенно заметно и наглядно плоды массового переселения проявились на широких улицах крупных столичных центров, стихийно возникающих рынках и в регулярных криминальных сводках. Уже в 2001 году на территории России находилось более 10 миллионов нелегальных эмигрантов из стран Ближнего Востока, Африки и Центральной Азии⁸⁹.

Естественно, что значительное переселение некоренного населения происходило и во время существования советского строя. Однако в то время оно не носило такого массового характера, как в период 1990-2000 г. В связи с наличием так называемого «Железного занавеса» многие расовые и этнические группы просто не имели возможности переселиться на территорию СССР. Например, в начале 90-х годов даже в крупнейших городах России практически не было африканцев и представителей южноазиатского региона – вьетнамцев, китайцев. Например, ещё в 1990 г. в Советском Союзе лица иностранного происхождения составляли менее 0,1% населения. При том, что в странах Западной Европы их было от 5 до 10%, в США – 8%, в Канаде – 15%, в Австралии – 23% 90.

Практически все вопросы, связанные с переселением, достаточно жестко контролировались государственными структурами. Само переселение населения из менее престижных регионов в более престижные и из сельской местности в город происходило постепенно и подчинялось определенному планированию со стороны государства. При переселении, в первую очередь, учитывались личные качества человека и та польза, которую он мог принести на новом месте. Возможность переехать на новое место жительства давалась в основном тем, кто мог принести на новом месте наибольшую пользу.

Только государство могло быстро предоставить переселенцу все то, что обеспечивало его дальнейшую быструю адаптацию на новом месте – работу и жилплощадь. Кроме того, государство также решало и иные социальные и бытовые проблемы, возникающие у приезжего. В связи с наличием такого рода отбора среди основной массы переселенцев преобладали представители творческих и научных профессий, квалифицированные инженеры и специалисты, то-есть так называемый советский средний класс.

В связи с этим можно сослаться на мнение зам. начальника отдела межнациональных отношений правительства Москвы Омари Маргалитадзе: «На мой взгляд, следует выделить две основные категории приезжих из СНГ. Это интеллектуально-творческая, которая достаточно «органично» входит в московскую среду, и те люди, которых ситуация вынудила покинуть родной дом и искать пристанища в столице»⁹¹.

Однако в настоящее время среди значительной части приезжих преобладают представители низкоквалифицированных рабочих профессий, а также асоциальные и криминальные элементы. Ведь в первую очередь из своей родной страны уезжают те, кто не может в ней нормально существовать, у кого нет работы, места для проживания.

В настоящее время адаптация приезжих и реакция коренного населения является одной из серьезных проблем современной России. В период 2005-2007 г. в России произошёл ряд серьёзных конфликтов, одной стороной которых было местное «коренное» население (далеко не всегда принадлежащее только к славянскому этносу), а с другой стороны – члены местных диаспор, сформированных по этническому признаку. Из наиболее известных конфликтов можно назвать – город Кондопогу, сёла Сальск, Харагун, Верхние Яндыки, а также ряд более мелких населённых пунктов, где этнические конфликты не получили такой значительной информационной известности⁹². В значительной части населённых пунктов такие конфликты были предотвращены на разных стадиях развития, а в некоторых регионах России они ещё находятся на стадии зарождения и развития.

Можно обоснованно предположить, что представители массовой эмиграции 1990-2000 годов имели весьма существенное отличие от представителей миграционных потоков периода 2000-2007 годов.

Во-первых, представители более ранних мигрантов, в отличие от мигрантов новейшего времени, имели значительное социальное и культурное сходство с коренным населением страны, которое было сознательно сформировано в период общего 70-ти летнего советского прошлого сосуществования в границах страны с едиными культурными и образовательными стандартами. Кроме того, нельзя забывать, что весьма значительная часть прибывающих мигрантов (в том числе и нелегальных) ранее состояла из лиц либо принадлежащих к близко родственным культурным этническим группам (украинцы, белорусы) либо лиц, которые по внешнему виду практически не отличаются от значительной части коренного населения (например – молдаване, прибалты).

Можно предположить, что сама причина значительной части межнациональных конфликтов возникает изза того, что переселение различных народностей в современной России (в период 1990-2000 г.) было не только МАССОВЫМ, но и очень БЫСТРЫМ(!).

У значительной части так называемого «коренного» населения (и не обязательно относящегося к доминирующей славянской этнической группе) просто не успел выработаться должный уровень терпимости по отношению к так называемым «чужакам». При этом можно отметить, что и у многих представителей «некоренного населения» в настоящее время также не появилось всего комплекса необходимых навыков, позволяющих обеспечить их быструю адаптацию к новой для них социальной и культурной среде.

На эти факторы в значительной мере накладываются и различия в образовательном уровне. Как известно, именно повышение образовательного и культурного уровня улучшает межнациональные отношения между различными группами людей. Особенно хорошо это заметно на примере крупных городов. Например, в Москве среди эмигрантов (покидающих город) 50% людей имеет высшее образование, а среди мигрантов, пополняющих население города, – лишь 28% 93.

Очевидно, что и ассимиляция и естественное привыкание к чужой культуре и обычаям происходит только в течение строго определенного, а иногда и очень долгого периода времени – иногда в течение десятилетий. При этом данные процессы затрагивают как «коренное население», так и «чужаков». В сегодняшней России данный временной период ассимиляции и сближения культур был резко сокращен. Кроме того, в период 1990-2000 годов на государственном уровне не существовало действенных программ, позволяющих помочь интеграции приезжих в социальные и экономические отношения.

Конкуренция на рынке труда и бизнеса

Конкуренция в трудовой сфере

С начала 90-х годов (и в настоящее время) Российская Федерация переживает последствия сильнейшего финансово-экономического спада и связанного с ним кризиса всех отраслей производства. Как следствие этого, в стране растет безработица. Огромное число людей, особенно молодежи, хотят, но не могут трудоустроиться, найти свое место в жизни. Зачастую люди остаются невостребованными на очень долгий период своей жизни, что способствует как утрате трудовых навыков, так и общей социальной маргинализации.

Одной из самых серьезных претензий, высказываемых в отношении приезжих, считается готовность многих из них работать за плату примерно в 2-3 меньшую, чем та, за которую согласно работать «местное» население. В первую очередь, данная угроза касается работ, связанных с тяжёлым, вредным и низко квалифицированным трудом, что и происходит во многих развитых странах – Западной Европе, США⁹⁴.

В соответствии со словами заместителя мэра Москвы, руководителя столичного миграционного штаба Валерия Виноградова – «по данным исследований Всемирного банка, увеличение мигрантов в какой-либо стране на 0,5% уменьшает заработную плату своих работников на 1%. Иностранцы, получая низкую зарплату, практически ничего не вносят в копилку государства. К тому же практически всё заработанное они не тратят на месте, а отправляют домой»⁹⁵.

Как сообщил глава Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский, только за 2006 год трудовые мигранты вывезли из России 13 миллиардов долларов. При этом 3 миллиарда ушли из страны в виде денежных переводов и более 10 миллиардов – наличными. По словам Константина Ромодановского, доходы таджикских гастарбайтеров равны двум национальным бюджетам Таджикистана, а сумма денежных переводов грузинских мигрантов из России составляет 20% ВВП Грузии ⁹⁶.

Помимо этого «нелегалы» не требуют обязательных социальных гарантий – больничного листа, охраны безопасности труда, оплаты «сверхурочных» часов работы. Тем самым наем на работу «нелегалов» становится заведомо выгоднее, чем заключение официальных трудовых договоров с «местной» рабочей силой. Работодатель экономит на зарплате, приемлемых условиях проживания, социальных гарантиях, и многом другом.

Кроме того, в результате такой политики работодателя крайними оказываются простые граждане – потребители произведенной продукции. Значительная часть приезжих или вообще не имеет необходимых рабочих навыков, или не обладает достаточным уровнем рабочей квалификации. Всё это, несомненно, сказывается на результатах их трудовых усилий.

Значительная часть приезжего населения заранее настроена на получение максимальной прибыли при минимальных затратах на качество продукции. Например – «Вещи, которые вьетнамцы впаривают покупателям, в сумасшедших количествах гонят к нам из Азии. Тамошние подпольные цеха шьют тряпья, наверное, больше, чем весь остальной мир. И их хозяева имеют о санитарных нормах очень смутное понятие. Так, недавно обэповцы наткнулись на контейнер, доверху забитый пуховиками. Вскрытие показало: в подкладке курток по соседству с пухом мирно уживались вши и блохи..... Парфюмерия и хозтовары с

вьетнамского рынка тоже с сюрпризами. «Фирменный» стиральный порошок может состоять из муки, песка и дешевого моющего средства. Часто «Тайды», «Ариэли» и прочую парфюмерию изготавливают прямо на рынках»⁹⁷.

Тенденция на демпингование – максимальное снижение стоимости трудовых услуг относится и к ряду более престижных профессий. В связи с этим в несколько раз снижается спрос на высококвалифицированные услуги специалистов не только в различных трудовых отраслях, но и в ряде более престижных профессий. По словам председателя Комитета межнациональных связей и национальной политики города Москвы Алексея Александрова (на период 2007 года) – «в столице работают не только иностранные дворники, водители, разнорабочие на стройках и рыночные торговцы, но и инженеры, архитекторы, врачи, учителя и артисты, получая за свою работу от 8 до 10 тысяч рублей в месяц. Их готовность работать за небольшую для специалиста в столице зарплату лишает работы москвичей»⁹⁸.

Сегодня очень часто возможность устроиться на любую подходящую по квалификации работу (не всегда интересную и высокооплачиваемую) означает для человека возможность обеспечить себе и своей семье более-менее нормальное существование. Однако присутствие многочисленных претендентов (потенциальных конкурентов) на ограниченное число рабочих мест неизбежно вызывает конфликты, которые могут легко перейти на национальную и расовую почву.

Конкуренция в сфере бизнеса

Однако и сейчас (несмотря на кризис) в Россию продолжает мигрировать значительное количество иностранной рабочей силы. Естественно, что коренное население России совсем не радуется приход большого числа людей, которые будут выступать конкурентами (в лучшем случае) на столь необходимые для них рабочие места. В некоторых российских регионах интенсивный приток этнических мигрантов приводит к тому, что они постепенно вытесняют местное население из сфер мелкого и среднего предпринимательства, торговли и сферы услуг⁹⁹.

В некоторых случаях это приводит к повышению роста стоимости товаров – по словам сотрудника УБЭПа Московской Области Дмитрия Р., поставки на столичный рынок продовольственной продукции практически полностью контролирует одна из кавказских диаспор. Как правило, представители этой диаспоры сами же и являются «крышей», нередко силой вытесняя из этого бизнеса конкурентов. Более того, еще задолго до самого факта закупки бизнесмены этой диаспоры знают, у кого, что и почём они будут брать.

Дмитрию известны случаи, когда представители диаспоры «сажали» на место директора рынка своего человека, а через него уже решали вопросы со всеми заинтересованными сторонами. Как правило, весь бизнес контролируют 3-4 человека. Они устанавливают цены, раздают места и получают основную прибыль. Эта ситуация характерна не только для овощей и фруктов. Точно такие же схемы работают и в мясомолочном, и в цветоводческом секторе.

Кавказцы, естественно, платят милиции, чтобы их не трогали. При помощи взяток они обходят и налоговые органы. Например, официально регистрируют продажу одного мешка картошки, а продают десять, вместо одной свины – пять¹⁰⁰. В цепочке между производителями и потребителями довольны все кроме двух крайних «звеньев»: одни продают по намеренно заниженным ценам, другие покупают по намеренно завышенным ценам. В Москве по пути от производителя к потребителю при посредничестве представителей этой диаспоры товар дорожает в среднем в три раза¹⁰¹.

Влияние этнических диаспор касается и более прибыльных сфер бизнеса. Например в Индонезии 4 миллиона переселенцев из Китая контролируют три четверти частного бизнеса, похожая ситуация в Малайзии и Сингапуре, где китайцы сосредоточили в своих руках крупнейшие банки¹⁰². Даже в такой крупной державе как США уже в 1998 году инженеры китайского и индийского происхождения контролировали приблизительно четверть высокотехнологичных бизнесов в калифорнийской Силиконовой долине с годовым объёмом продаж в 17,8 миллиарда долларов¹⁰³. При этом на 2008 год уже более 50% новых высокотехнологичных проектов, открываемых в Силиконовой долине, основываются при участии иммигрантов, либо американцев в первом поколении¹⁰⁴.

Влияние этого фактора уже отмечено целым рядом исследователей, в том числе и в России. Например, в докладе подкомиссии Общественной палаты по проблемам противодействия экстремизму, национализму и ксенофобии – «О причинах возникновения в российском обществе ксенофобии и этнической нетерпимости и путях её преодоления» говорится о том, что – «Борьба за статус и доступ к ресурсам является одной из базовых причин ксенофобии в современной России»¹⁰⁵.

Можно отметить, что именно наплыв дешевой и низкоквалифицированной рабочей силы из стран Азии и Пакистана в период экономического кризиса в значительной мере способствовал обострению межрасовых конфликтов, приведших к росту и становлению современного английского скин-движения, в котором стала преобладать расистская идеология.

Этническое обособление и отсутствие стремления к интеграции

Массовая миграция русского и русскоязычного населения из стран СНГ привела к исчезновению европейской культуры, а точнее советского варианта «европейской культуры» в ряде регионов бывшего СССР. Ранее во многих «национальных республиках» основы этой культуры в значительной степени распространялись (и появлялись) только при активном участии населения центральных «русских» регионов Советского Союза¹⁰⁶.

Можно обоснованно предположить, что основа этой культуры состояла в хорошем или более-менее сносном знании русского языка и универсальных историко-культурных ценностей (кино, литературы, музыки, театра и. т. д.), определённых стандартов личной гигиены и здравоохранения, многочисленных социальных стандартах – детали одежды, тип

постройки домов и.т. д.107

Однако уже сегодня, спустя всего 10-15 лет, значительная часть приезжающих в Россию «иноэтнических» групп населения может практически не знать русского языка, основных правил поведения, культурных и социальных особенностей лиц, относящихся к преобладающей в России славянской этнической группе. Тем самым большинство приезжих изначально воспринимаются как лица, заведомо чуждые основной части коренного населения России. При этом неприятие приезжего «некоренного» населения происходит как в области антропологических различий (другой цвет кожи, черты лица), так и в области культурного и бытового общения. При этом плохое знание, или даже полное незнание русского языка, понижает возможность интеграции и легализации «не коренного» населения до предельно низкого уровня.

В связи с этим в настоящее время, в значительной части населённых пунктов, происходит компактное расселение значительной части этнических сообществ мигрантов и формирование ими сфер занятости по этническому признаку. Данное явление не является чем-то новым и необычным (присущим только России) и характерно для значительной части диаспор приезжих, сформированных по этническому признаку во всём мире. Компактные этнические кварталы (или этнические гетто) существуют в ряде европейских стран и в большинстве крупных городов-мегаполисов Париж, Лондон, НьюЙорк и.т.д.108

Однако это и свидетельствует как об их изначальной сплоченности, так и о значительной замкнутости этих сообществ. В связи с этим, для данных сообществ существуют затруднения их быстрой интеграции в общество. Кроме того, такой порядок социальных отношений не способствует ориентации приезжих мигрантов на новую среду обитания109.

Применительно к России положение усугубляется тем, что эти новые национальные общины обычно не стремятся работать на общую толерантность населения места своего проживания. В качестве примера можно привести территорию города Москвы, где в некоторых районах уже обозначились мини-анклавы для приезжих мигрантов, сформированные по принципу «общежитие – рынок», заселённые и контролируемые диаспорами, где вместо стремления к интеграции запускается процесс реконструкции этничности, обычно на уровне конфессиональной принадлежности.

При этом можно отметить, что в этом случае степень общественного сознания и культурного уровня мигрантов в период пребывания в столице, как правило, практически не повышается. В основном это связано с тем, что подавляющее большинство представителей этой группы, изначально занимает низко статусные и маргинальные социальные роли в городском сообществе в качестве дешевой рабочей силы, рыночных торговцев и.т.д.

Вследствие этого у многих из них вырабатывается асоциальное поведение в быту и общественных местах (агрессивность, неуважение местных традиций), которое в значительной степени провоцирует представителей местного населения на ответное негативное отношение110.

Иные негативные факторы, связанные с миграцией

Помимо этого необходимо учитывать, что значительная часть факторов, связанных с миграцией как легальной, так и нелегальной носит явно негативный характер. В связи с этим с такого рода миграцией также связаны такие негативные факторы как:

Перегрузка социальной инфраструктуры

Проблема заключается в том, что значительная часть миграционных потоков не имеет какого-либо жёсткого регулируемого контроля. В связи с этим основные потоки мигрантов устремляются только в несколько наиболее привлекательных регионов России – центральный – Москву, Московскую область, северо-западный – Санкт-Петербург, южный – Ставропольский край. При этом данные регионы уже длительное время испытывают перегрузки, связанные с прибытием значительного количества плохо адаптированных, социально неустроенных, и в целом – весьма нежелательных групп населения, которые изначально будут являться «лишним балластом» для данного региона.

Тем не менее, при получении регистрации все официально зарегистрированные мигранты получают доступ к поликлиникам, больницам, обучению в школах и ВУЗах, а дети к детским садам и яслям. Таким образом, существующая практика миграции часто способствует перегрузке инфраструктуры населенных пунктов. При этом явно выраженные антропологические отличия значительной части приезжих мигрантов создаёт у коренного населения впечатление экспансии и способствует возникновению конфликтных ситуаций.

Рост уровня преступности

При этом уровень преступности формируется в нескольких направлениях и одним из них может быть возникновение мононациональных этнических преступных группировок, в том числе сформированных по родственным и клановым признакам. И в этом ряду диаспор могут помогать хорошие контакты с криминальным сообществом. Например по словам замначальника 3-го отдела ОРБ ГУБОП МВД РФ Геннадия Захарова – 65% всех воров в законе – кавказцы¹¹¹. По данным Генпрокуратуры (только на 2002 год), не менее 96 тысяч уголовников, объявленных в розыск по СНГ, находятся в России под видом эмигрантов. В их числе террористы, наркоторговцы, убийцы. И это стало возможным из-за несовершенства миграционного законодательства¹¹². Кроме того, в силу ряда социальных факторов: тяжёлые бытовые условия, отсутствие действенных адаптационных программ, а также ряда иных причин, у значительной части мигрирующего «некоренного» населения наблюдается высокий уровень преступности (в том числе и так называемой «бытовой» преступности) по отношению к местному «коренному» населению.

Немалая часть приезжих нелегалов, презрев «грошовый» труд на предприятиях, фабриках и заводах, стала заниматься трудом иным, четко регламентированным уголовным кодексом как преступные действия. Они создают преступные группировки, банды, сообщества,

занимаются кражами, грабежами, совершают избиения, изнасилования, убийства, по большей части, в отношении коренного населения, по жестокости и дерзости оставляя местные криминальные образования далеко позади.

Во многом это связано с тем, что многие из них чувствуют себя вечными гостями в богатом, красивом, но зачастую совершенно чуждом (культурно, религиозно и психологически) для них государстве, где можно «делать свой бизнес», не заботясь о последствиях, не вспоминая о приличиях. Их «дом» расположен за тысячи километров от места их криминального «промысла», именно там живут их многочисленные родственники и соплеменники и именно туда уходит большая часть как честно заработанных, так и украденных и отобранных денежных средств.

При этом данная тенденция обычно напрямую зависит от экономической ситуации в стране. По оценкам экспертов МВД, рост безработицы среди мигрантов на 1% ведёт к росту преступности среди них на 5%¹¹³.

Рост межнациональной напряжённости

Кроме того, население России опасается что рост иноэтнических групп населения (в том числе и нелегалов) может привести к возникновению межнациональных конфликтов, которые в случае их возникновения могут угрожать актами насилия в отношении «коренного» населения. Не имеющие значительных материальных ресурсов и не связанные культурными и моральными нормами страны проживания (и не желающие ассимилироваться) нелегальные группы иноэтнического населения могут представлять собой постоянный потенциальный очаг нестабильности. И в случае возникновения государственной нестабильности, социальных и политических потрясений данные группы населения могут быть легко активизированы на осуществление противоправной, в том числе и экстремистской деятельности.

Многим памятли недельные беспорядки в Англии, произошедшие осенью 2001 года (и активно освещавшиеся в СМИ), в городах Олдхем и Брэдфорд. Тогда толпы азиатских эмигрантов и нелегалов из арабских кварталов бейсбольными битами и арматурными прутьями громили улицы английских городов, жгли машины и избивали население, гордо объявляя перед телекамерами, что «теперь эта территория очищена от белых».

Сходная ситуация произошла в 2002 году в пригороде города Парижа, где потомки эмигрантов из стран Африки и арабского региона устроили многодневные беспорядки громя улицы города и пригороды, поджигая машины и осуществляя акты насилия и агрессии в отношении коренного населения.

В Австралии сходная ситуация столкновения коренного населения и эмигрантов произошла в ряде крупных прибрежных городов, после чего продолжавшиеся массовые беспорядки потребовали вмешательства полиции.

В связи с этим очевидно, что межнациональная напряженность в России в 2003-2004 годах заметно усилилась. По данным социологов фонда «Общественное мнение» – «Более трети

участников общероссийского опроса (39%) говорят, что их городах (сёлах) происходят конфликты на почве национальной неприязни между местными жителями и приезжими, причём в Москве об этом говорится почти вдвое чаще (74%). Также сравнительно часто упоминают о столкновениях подобного рода проживающие в других мегаполисах (60%) и крупных городах (54%), респонденты из Центрального (49%) и Северо-Западного (45%) федеральных округов¹¹⁴. По результатам опроса уже в 2004 году не менее 47% русских считают возможными «кровавые столкновения на межнациональной почве». Всего 10 лет назад таких было только 27% ¹¹⁵.

Состояние здоровья

Кроме того, у населения России вызывает тревогу состояние здоровья значительной части прибывающих мигрантов. По данным СМИ около 11% приезжих мигрантов страдает различными инфекционными заболеваниями, в том числе и имеющими крайне тяжёлые последствия.

Например, в связи с массовыми миграционными потоками в июле 2002 году в Москве впервые произошел случай массового заболевания малярией. При этом, по данным специалистов Центра Госсанэпиднадзора г. Москвы, малярию к нам, в основном, везут граждане Азербайджана и Таджикистана¹¹⁶. По сообщению главного государственного санитарного врача РФ Геннадия Онищенко – около 2,7 тысяч трудовых мигрантов, прибывших в Россию в первой половине 2007 года больны ВИЧ и туберкулёзом, а более 4,5 тысячи имели инфекции, передающиеся половым путём¹¹⁷.

За 7 месяцев 2007 года было выборочно обследовано около 90 тысяч иностранцев, при этом у них были выявлены следующие заболевания:

Из 88150 обследованных на ВИЧ вирус иммунодефицита – выявлен у 165 человек.

Из 88150 обследованных на сифилис – выявлен у 2158 человек.

Из 78913 обследованных на туберкулёз – выявлено у 387 человек.

Только за семь месяцев 2007 года у 7248 иностранцев обнаружили вирусный гепатит типа В, несвоевременное лечение которого приводит к инвалидности или смерти. В целом доля больных гепатитом среди мигрантов достигает 8%. Кроме того, в этом году в России завозили брюшной тиф из Дагестана, Таджикистана, Бангладеш и Индии¹¹⁸.

При этом у представителей некоторых национальных групп количество заражённых некоторыми видами опасных болезней может значительно превышать средний уровень. Например по результатам проверки московских рынков было выявлено что 80% (!) торговцев-индусов ВИЧ инфицированы¹¹⁹. Также огромную тревогу вызывает физическое состояние граждан Вьетнама – «С мая 2000 года зарубежные граждане проходят медосмотр на базе фонда содействия санитарно-эпидемиологическому благополучию населения Москвы. По его данным, из 2 тысяч обследованных иностранцев гонорея обнаружена у 46 человек, трихомоноз – у 6. Сифилисом не прочь были поделиться с москвичами 142 (!)

гражданина, а глистами 56. Бич вьетнамцев – туберкулез, воспаления слизистой оболочки и грибковые заболевания. Они встречаются у каждого третьего»¹²⁰.

Эти данные неоднократно появляются как в СМИ, так и в научной и научно-популярной литературе (посвящённым сферам миграции, межнациональным отношениям и. т. п.), что связано как с существующей в России свободой слова, так и со стремлением предоставить населению наиболее «сенсационную» информацию. Естественно, что такого рода информация также оказывает крайне негативное влияние по отношению к приезжим. Однако значительная часть таких сведений является официальными фактами, которые не могут не вызывать тревоги у населения России.

Изменение конфессионального и генетического облика населения

В связи с обилием приезжих существенно изменился конфессиональный и внешний вид населения России. С начала 90-х годов столицу России – Москву накрыла настоящая «кавказская волна». По сравнению с 1955 годом численность мигрантов из республик Закавказья выросла в 20 раз¹²¹. Например, армянская диаспора в Москве за последние 10 лет увеличилась с 40 тысяч до приблизительно 500 тысяч (то есть более чем в 10 раз), грузинская – с 25 до 70 тысяч¹²². Численность национальных диаспор быстро растёт и в самой России. Только за период 1993-1994 годов в Россию въехало около миллиона грузин, из которых 650 тысяч получили российские паспорта¹²³.

Изменения состава населения сегодня видны очень явно. Если к концу 80-х годов прошлого века численность этнических меньшинств не превышала в столице 10% от общего числа москвичей, то сегодня благодаря выходцам из южных республик СНГ ситуация резко изменилась. По некоторым данным, только «лиц кавказкой национальности» в Москве – около 30%. Социологи между тем бесстрастно сообщают, что мусульманские диаспоры теперь наряду с остальными москвичами и градообразующие (не менее 1% от общего числа жителей), и градоопределяющие (не менее 10% горожан)¹²⁴.

По прогнозам ведущего научного сотрудника института общей генетики им. Вавилова кандидата биологических наук Ольги Леонидовны Курбатовой – «В 2025 г. доля русских в Москве составит 73-75%. Резко возрастет процент выходцев с Кавказа и из Закавказья. Изменится соотношение представителей религиозных конфессий. Если в 1994 г. количество христиан и мусульман соотносилось как 37 : 1, то в 2025 г. оно будет выглядеть как 5 : 1»¹²⁵.

Кроме того, по данным ученых за последнее десятилетие уровень генетического разнообразия населения Москвы стал «зашкаливать». Из-за возросшего числа межнациональных браков значительно увеличилось так называемое «брачное расстояние» – дистанция между местами рождения супругов. Сейчас этот показатель зачастую превышает 1200 км. Сами мигранты привносят в город не только свои обычаи и диалекты, но и гены. Столичным медикам надо быть готовыми к тому, что вскоре изменится спектр

наследственных болезней.

Так, у жителей Закавказья и Средней Азии чаще, чем у представителей средней полосы России, встречаются наследственные заболевания крови, вызванные мутациями гена гемоглобина. В последнее время проводятся исследования некоего гена устойчивости к СПИДу. Оказывается, у закавказских народов он встречается реже, чем у славян. Эти факторы, хоть и в незначительной мере, способны привести к накоплению так называемого «генетического груза» московской популяции. По словам ведущего научного сотрудника института общей генетики им. Вавилова кандидата биологических наук Ольги Леонидовны Курбатовой «Генетический груз – это аномальные гены, снижающие приспособленность популяции». Наука пока не может достоверно сказать, какую роль в накоплении генетического груза играют миграционные процессы. Их последствия мало изучены. Можно только сделать вывод, что московская популяция в настоящее время не соответствует критериям нормальности генетического процесса. Намечается модель «чёрной дыры»: Москва всасывает генетическое разнообразие близлежащих и удалённых популяций, при этом не воспроизводит его в поколениях (естественный прирост отрицательный) и к тому же порождает генетический груз¹²⁶.

Однако при прогнозировании генетических изменений российского населения необходимо учесть то, что значительная часть населения России уже сейчас крайне отрицательно относится к самой идее смешанного межнационального брака.

Например, по данным всероссийского опроса ВЦИОМ проведённым в 2004 г.¹²⁷

Неодобрительно отнеслись бы к браку близкого родственника (дочери, сына, внука) с...

- 1 Русским 2%
- 2 Украинцем, белорусом 13%
- 3 Немцем, англичанином, французом 27%
- 4 Прибалтийцем 33%
- 5 Евреем 46%
- 6 Представителем Средней Азии 57%
- 7 Кавказцем 58%
- 8 Чеченцем 66%

Уменьшение численности этнического большинства

Надо отметить, что рост национализма и ксенофобии может быть вызван и самими настроениями этнического большинства, на которое в огромной мере оказывают воздействия этнические и связанные с ними демографические процессы, происходящие в России. Уже несколько десятилетий на территории России продолжается процесс снижения процентной доли (в общем составе населения) коренного населения принадлежащего к численно преобладающей славянской этнической группе. Одновременно происходит

устойчивый рост этнических общностей, которые условно можно объединить под общим названием – «народов, исторически связанных с исламской традицией», или так называемых «исламских народов». И эти тенденции воспринимаются представителями этнического большинства весьма болезненно.

По расчетам Центра демографии и экологии человека А. Вишневого, численность (условно славянской) этнической общности с 1989 по 1999 г. в целом сократилась почти на 2 млн. человек. Удельный вес её в 1994- 1999 годах уменьшился с 82,9 до 80,6%. Таким образом, за исключением короткого периода в начале 1990-х годов (после распада СССР, где доля русских составляла не более 52% населения), доля русских в составе населения Российской Федерации неуклонно сокращалась¹²⁸.

На фоне сокращения доли русских (и других славянских народов) в Российской Федерации особенно впечатляюще выглядит значительное увеличение доли других народов, не относящихся к славянской этнической группе. Эти народы можно условно объединить в одну группу под названием «народы, исторически связанные с исламом» или «исламские народы». В период с 1959 по 1999 годы доля этих народов возросла на 2/3, причём интенсивнее всего в последнее десятилетие 20-го века¹²⁹.

Изменение соотношения русских и «исламских народов» в составе населения России (1959-1999 годах) в % [130].

Народы России 1959 г. 1970 г. 1979 г. 1989 г. 1999 г.

Русские 83,3 82,8 82,6 81,5 80,6

Исламские народы 6,1 7 7,3 8,1 9

Наиболее заметно изменение соотношения русских и других народов России при изучении их расселения по территории страны. Русские уже сегодня являются этническим меньшинством в подавляющем большинстве республик Северного Кавказа. Причём их отток из этих регионов начался ещё в 1970-х годах¹³¹. Вооружённые конфликты в регионах, и особенно, чеченский вооружённый конфликт 1994-1996 годов, существенно ускорили эти процессы. В настоящее время в некоторых регионах северного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария) русские, а шире – славянские этнические группы практически не существуют. Численность русского населения сокращается в некоторых республиках Сибири (наиболее сильно в Туве, Бурятии и Якутии), Поволжье (Чувашии, Башкирии, Татарстане). Если прогнозы дальнейшего уменьшения доли русских в Поволжье и Сибири действительно сбудутся, то уже в ближайшие годы русские станут этническим меньшинством почти на половине территории Российской Федерации.

Уменьшение численности этнического большинства. По словам известного учёного, доктора медицинских наук, профессора И.А. Гундарова – в России величина ежегодной депопуляции устойчиво сохраняется около 0,6-0,7% от общей численности населения. Следовательно, каждый год коренное население сокращается на 800-900 тысяч жителей. Такой темп означает, что через 80 лет страна потеряет 50% своего этнического состава. При этом, по мнению И.А. Гундарова данный период определяется как – «время полураспада нации». Естественно, что его величина различается в разных субъектах Российской Федерации.

Однако существуют регионы, где угроза прямого вымирания коренного населения происходит наиболее быстрыми темпами. К ним относятся северо-западные территории, откуда берёт истоки российская государственность: Новгородская, Псковская, Тверская, Ленинградская области. Здесь уровень депопуляции достигает 1-1,3%, а время полураспада нации уменьшается до 35-50 лет¹³².

Эти настроения в значительной степени усилены ситуацией, сложившейся в стране. За последние 10 лет произошло весьма сильное усовершенствование и развитие системы информационных технологий, способных к быстрой передаче какой-либо информации значительной группе населения – Интернет, копировальная и множительная техника.

Одновременно с этим произошло и существенное снижение влияния государства на распространение и особенности подготовки такого рода информации. Таким образом, негативная информация об этнических и демографических процессах, происходящих в России доступна весьма широкой группе населения.

Причём способы подачи этой информации весьма разнообразны – от сенсационной подачи материала в многотиражной «бульварной», «жёлтой» прессе, до проведения конференций, телевизионных передач и серьёзных научных исследований. Например, в 2004 году был выпущен сборник научных статей под названием «Почему вымирают русские» с участием таких авторитетных российских учёных как академик РАО И.В. Бестужев – Лада, профессоров Л.Л. Рыбаковского, А.И. Антонова, И.А. Гундарова¹³³. Или научных статей В.А. Башлачёва¹³⁴. В этот же период осуществлялись и публиковались исследования ряда иных известных учёных и общественных деятелей, исследующих данное явление¹³⁵.

Из их работ можно сделать вывод о том, что когда этническое большинство ощущает угрозу утраты своего статуса или реально теряет его на некоторых территориях – это обычно значительно усиливает позиции этнического национализма. Можно отметить, что в начале прошлого века наиболее воинственное направление русского национализма (организации «Чёрной Сотни») зарождалась именно на тех территориях Российской империи, где русское население было в меньшинстве и проигрывало в приросте местному (в Молдавии и на Украине). Именно там был впервые сформирована и опробована на массах наиболее радикальная трактовка лозунга «Россия – для русских». Именно там происходили многочисленные случаи противоправных действий, совершаемых по мотивам национальной и религиозной розни – погромы, межнациональные столкновения.

В связи с этим можно провести прямую аналогию с нынешним временем на основе анализа ситуации, сложившейся в Южном Федеральном округе России. Именно в этом регионе процессы изменения соотношения между этническим большинством и этническими меньшинствами проявляются в особенно заметной форме. На фоне продолжающегося сокращения этнического большинства (славянской этнической группы) продолжается процесс резкого увеличения численности этнических меньшинств частично в связи с ростом рождаемости, частично – в результате слабого регулирования миграционных потоков, в том числе из ряда зарубежных государств.

По словам губернатора Кубани Александра Ткачева – «По статистике, мы занимаем одно из первых мест в России по числу нелегальных мигрантов. И по числу «просто» мигрантов, кстати, тоже. Каждый пятый житель края сегодня – мигрант. Мало того, каждый год десятки тысяч человек получают регистрацию в крае. Но именно незаконная миграция создает множество проблем, дестабилизирует ситуацию. Растет криминал, незаконные мигранты отжимают местное население от выгодных сфер бизнеса, их дети даже не желают учить русский язык в школах»¹³⁶.

Именно в этих регионах охотнее всего воспринимается националистическая пропаганда, представляющая демографические сдвиги (наряду с распадом СССР, федерализацией и экономическими реформами), как прямой результат сознательных мер по «геноциду русского народа» или по «геноциду славян». Именно в этих регионах с 1991 года до настоящего времени (на 2007 год) наблюдается существенный поступательный рост этнонационализма, мигрантофобии, религиозного экстремизма, шовинизма и отчасти расизма¹³⁷.

Такие настроения среди населения региона приводят к тому, что численность региональных националистических организаций военизированного толка часто превышает численность центральных организаций. Например, ставропольское отделение РНЕ (до периода раскола) насчитывало около 5000 человек, и по своим действиям было значительно активнее московской организации¹³⁸. А количество шовинистически настроенного казачества в южных регионах России составляет не менее нескольких десятков тысяч человек¹³⁹.

Чеченский конфликт

Конфликт в Чечне – это важный системный фактор в жизни Российского общества. По некоторым оценкам за две крупнейшие военные компании в данном военном конфликте приняло участие уже около 1,5 млн. человек из разных регионов России – военнослужащих (постоянно и временно командированных) и гражданских лиц, занятых в обеспечении армии, МВД, сил безопасности а также на иных должностях, необходимых для нормального функционирования армейской группировки.

Надо отметить, что в силу специфики военной профессии, лица, принимающие участие в данных компаниях, являются представителями молодёжи и трудоспособными лицами среднего возраста. Поэтому, получив определённые морально-нравственные и поведенческие установки – неприязнь к лицам «кавказской национальности» исповедующим ислам, эти лица ещё очень длительное время будут являться активными участниками социальных и политических процессов. При этом немалая часть из них – это люди с расстроенной психикой, высоким уровнем агрессивности. Не случайно, что в российских тюрьмах сейчас чрезвычайно высока доля заключённых, совершивших свои преступления после возвращения из армейских частей, расквартированных в Чечне.

В понятие «чеченский синдром» входит и рост ксенофобии, особенно античеченских настроений. По данным ВЦИОМ, почти 67,2% россиян убеждены, что чеченцы понимают только «язык силы» и любые попытки поговорить с ними «на равных» они воспринимают

только как слабость другой стороны¹⁴⁰. Уже в 2004 году у населения России появился особый вид страхов связанный с затянувшейся чеченской войной. Подавляющее число россиян (68%) считают, что следующее поколение чеченцев будет ещё более враждебно по отношению к России и число терактов возрастёт¹⁴¹.

Надо учитывать, что две военные компании и длительный период «контртеррористической операции» не могли не поставить эту группу в центр общественного внимания. При этом вторая война начиналась с грамотно поставленной и проведённой государственной структурой информационной компании. По замыслу организаторов данная компания была направлена только против боевиков, террористов в Чечне. Но в итоге, в сознание масс, была легко перенесена на всех чеченцев. Возможно, такая компания и дала некоторые результаты, связанные с увеличением сплочённости общества перед лицом общего противника в виде «мирового терроризма», стремлении больше поддерживать «сильную руку» власти. Несомненно, были достигнуты и другие цели – повышение уважения к армии, значительный рост государственного «имперского» патриотизма. Однако при этом в обществе возник небывалый рост ксенофобии по отношению к чеченцам – уже к 2002 году его показатели подошли к 70% отметке¹⁴².

При этом многочисленные социологические исследования неоднократно отмечали факт того, что среди военнослужащих и сотрудников МВД отмечен один из самых высоких уровней ксенофобии. Так, из исследований ВЦИОМ по отношению различных групп общества к иноэтническим мигрантам следует, что в отношении их представители указанной группы продемонстрировали рекордно высокий негативизм, доля негативных настроений доходила до 73% ¹⁴³.

Например по словам командира одного из спецподразделений – на вопрос: а какие отношения складываются с коллегами, чеченскими милиционерами ? – А какие они могут складываться, если все они бывшие «духи», с которыми мы рубились две войны ? Только теперь почему-то у них в руках оружие, ментовские корки, деньги... Они живут на наши налоги, выходит, мы платим им дань! У них тут всё благостно, красивенько...

А приезжают к нам на Большую Землю в России и семечки щёлкают на корточках на Красной площади, лезгинку танцуют, наших баб цепляют. Противно смотреть, как чеченская верхушка шикует у нас в России, швыряет пачки долларов под ноги певичек и стриптизёрш. А ведь это на наши налоги, я, ты, он – мы оплачиваем всё это. Хочешь, я тебе честно скажу, кому на Руси жить хорошо, – чеченцам. Если будет третья чеченская – а она обязательно рано или поздно будет, – я им всё припомню»¹⁴⁴.

Надо учитывать, что сами этнические фобии обладают высокой инерционной устойчивостью и могут очень долго удерживаться в массовом сознании и после исчезновения реальных политических причин, их породивших. Поэтому можно предположить, что даже если правительству России и удастся со временем разрешить чеченский кризис, остаточные явления его последствий могут быть весьма продолжительными. Необходимо отметить, что сама ксенофобия не может быть направлена только на одну национальную группу или этническую общность и обычно распространяется на достаточно широкий спектр «чужих народов». Не случайно, что в период с 2000 по 2002 год резко возросли негативные оценки

не только по отношению к чеченцам, но и к более чем половине этнических общностей, обычно причисляемых к так называемым «лицам кавказской национальности»¹⁴⁵.

Необходимо отметить, такой важный фактор, как терроризм. За последние 10-15 лет в России произошло более нескольких десятков крупных терактов, жертвами которых стали тысячи пострадавших и сотни убитых. Из их числа можно отметить, взрывы в ряде российских городов: Москва – захват концертного зала на Дубровке во время исполнения мюзикла «Норд-Ост», подрыв террористок-смертниц у стадиона около станций метро «Северном Тушино» и метро «Рижская», разрушение многоквартирного дома на улице Гурьянова, а также взрывы домов в Волгограде, омерзительный и подлый захват детской школы в Беслане и роддома в городе Будёновске, а также иные акты терроризма например подрыв нескольких российских самолётов. При этом, в соответствии с данными СМИ ряде крупнейших терактов, активное участие приняли граждане ранее проживающие на территории Чечни и ряда северокавказских регионов¹⁴⁶.

Всё это не способствует активизации межнациональных отношений и снижению уровня подозрительности и недоверия. В связи с этим можно прогнозировать, что данный фактор также может существенно усиливать ксенофобные настроения в российском обществе.

Распад СССР

Ещё одним существенным фактором роста национального сознания населения (в том числе и в его негативных формах) можно считать распад СССР, произошедший в начале 90-х годов. В результате этого распада на территории бывшего СССР образовался ряд суверенных государств. Что существенно повлияло на ситуацию, связанную с межнациональными отношениями народонаселения России.

Ещё в 1991 году русские, проживающие на территории СССР, осознавали себя хозяевами всего государственного образования. По своей национально-государственной идентификации они значительно отличались от подавляющего большинства так называемых «титulyных народов» (то есть народов давших название одной из республик) бывшего СССР. Представители многочисленных «титulyных» национальностей – узбеки, грузины, эстонцы и представители иных народов и этносов обычно считали своей родиной одноимённую республику. Однако подавляющее большинство русских (почти 80%), проживающих как в России, так и в союзных республиках называли своей родиной весь Советский Союз¹⁴⁷.

Особенно сильно эти действия сказались на наиболее крупных славянских народностях, входящих в состав этнического большинства – русских, украинцах и белорусах. В период существования советского строя национальное самосознание народностей, входящих в славянскую этническую группу, понизилось до предельно низкого уровня.

Первые социологические исследования этнического сознания русского населения были проведены ещё в период 1970-1980-х годов в разных республиках СССР. При этом межнациональные установки русской этнической общности того временного периода можно

охарактеризовать как этнический нигилизм, безразличие. В 1970-х годах более 90% опрошенных русских не придавали значения тому, с представителями каких национальностей они вместе работают. Эти межэтнические установки почти в равной мере проявлялись как в городах центральной России, так и в других национальных республиках.

При этом даже в особо чувствительной к этническим различиям сфере брачных отношений русские демонстрировали наибольшую толерантность в сравнении с другими народами страны, особенно представителями народов Средней Азии и Кавказа. Представители этих народностей крайне редко проявляли готовность к вступлению в межнациональные браки – особенно женщины. Так, в Тбилиси и в Ташкенте не более 10-15% представителей титульных национальностей заявляли о своей терпимости к межнациональным бракам, тогда как среди русских таких было более 50% 148.

Однако в последние годы существования СССР в стране нарастало межнациональное напряжение. Эффективность этнонациональной политики, проводившейся в СССР резко понизилась уже на рубеже 70-х – 80-х годов в результате ряда негативных тенденций в самой советской социально-политической и идеологической системе. В результате, хотя последняя советская Конституция и констатировала создание новой исторической общности «советского народа», ситуация в области межэтнических отношений резко ухудшилась: начался рос национализма, местничества, клановости и связанной с ними коррупции¹⁴⁹.

В 1989 году, судя по данным ВЦИОМ, признаки открытой ксенофобии обнаруживали примерно 20% населения СССР, а её агрессивных форм, ещё меньшее количество населения – около 6-12%, в зависимости от региона. Однако уже в 1990 году социологические показатели острой этнической антипатии выросли до 35-40%, а в зонах этнических конфликтов охватывали практически всё население. 150

После того как СССР как целостное государственное образование распался, в ряде «независимых и суверенных государств» остались огромные, (в ряде государств – миллионные) этнические славянские диаспоры. И почти сразу, после того как славянское русскоязычное население лишается планомерной и активной поддержки со стороны метрополии в виде Российской Федерации, ему приходится очень плохо. В ряде среднеазиатских и кавказских республик распад СССР оборачивается вспышками национального шовинизма, в том числе и актами насилия, подчас переходящими в акты спонтанного насилия по отношению к угнетателям «не титульной национальности».

Например «семья Алферьевых бежала из Тбилиси в спешке. Всё бросили. Лишь бы спасти детей. Русским в те дни апреля 1990 г. было здесь жить опасно. Людей избивали только за то, что их лица были славянского типа»¹⁵¹.

По данным из различных источников с 1989 по 1999 г. численность русских в Казахстане с 6 миллионов сократилась до 4,4 миллиона, из Узбекистана за десять лет на историческую родину выехали свыше 300 тысяч, Киргизию покинули полмиллиона человек. Специалисты в области межнациональных отношений утверждают, что реальные цифры значительно превышают официальную статистику¹⁵².

После распада СССР численность русского населения, а точнее – русскоязычных и европейских по менталитету диаспор (русские, украинцы, немцы, прибалты) в странах Закавказья и Центральной Азии существенно уменьшилась. Это сокращение произошло, главным образом, за счёт миграции членов данных диаспор в Россию (в меньшей мере – в иные страны: Европу, Канаду и т. д.). За семь лет (1989-1995 г.) в результате миграции население России увеличилось почти на 3,7 млн. человек. Наибольший отток происходил из государств Закавказья и Центральной Азии: на пять русских, выезжавших оттуда, приходился лишь один въезжавший¹⁵³. Отмеченную тенденцию обычно трактуют именно как последствие политики дискриминации и изгнания, своеобразного «выдавливания» русских из новых независимых государств.

При этом до представителей «не коренного» населения постоянно доводится информация о том, что они являются чужими в том государстве, на территории которого они находятся. При этом в качестве определяющей границы «свой-чужой» часто указываются не только культурные или языковые, но и антропологические отличия. Тем самым данные меры в отношении дискриминируемого меньшинства заставляют в той или иной мере обратить внимание на свои культурные, языковые, а зачастую именно на национальные или расовые отличия.

Однако по словам академика РАН Директора института мировой экономики и международных отношений Нодари Симония – «Все эти разговоры, что Россия кому-то что-то навязывает, – абсурд. В Тбилиси русские (если не считать семью второго секретаря Компартии Грузии) в основном всегда жили хуже, чем большинство грузин.

Такая же ситуация складывалась и в других республиках. Везде и всегда русские были на положении старшего брата, который все отдает младшим, сам оставаясь нищим. Власть России, ее влияние на национальных окраинах были резко преувеличены людьми националистического толка»¹⁵⁴.

Тем не менее при реализации этих негативных мер (направленных на представителей «не титульного» населения), представители этих групп начинают осознавать наличие трудностей в возможности социального, профессионального и экономического роста. В связи с этим, у представителей «не коренного» населения формируется негативная идентичность, основанная на принадлежности к дискриминируемой группе населения. В отличие от поведения «народных масс» действия властей всё же носят более-менее продуманный характер и направлены на создание у «чужаков» дискомфортного состояния, ощущения людей «второго сорта». При этом политика властей обычно в той или иной мере направлена на уменьшение количества «национальных меньшинств» путём их ускоренной ассимиляции или изгнания.

Необходимо учитывать тот фактор, что длительное время в Россию приезжали и продолжают приезжать до настоящего времени, относительно молодые и трудоспособные переселенцы. Степень социальной активности (в работе, учёбе, политической и общественной жизни) представителей таких групп достаточно высока.

Естественно, что приезжающее в Россию население не скрывает от соотечественников всего того, что им пришлось пережить. При этом люди могут испытывать различные негативные чувства в отношении жителей тех стран, по вине которых они были вынуждены оказаться на территории России в положении как бесправных беженцев, так и людей «второго сорта», вынужденных осваивать новое место проживания.

И очень часто такого рода информация приводит ко вполне понятной неприязни к представителям целого ряда республик бывшего СССР¹⁵⁵. С помощью переселенцев формируется вполне определённое психологическое отношение к жителям бывших «братских республик», которые начинают восприниматься в качестве лиц, представляющих потенциальную опасность для этнического большинства.

Рост радикальных настроений, связанных с этническим фактором

Данные факторы особенно негативно повлияли на сознание российской молодёжи. В качестве примера можно привести данные о том, что почти аксиомой среди исследователей этнофобий считается представление о том, что молодёжь меньше склонна к ксенофобии, чем люди пожилого возраста. Так было в России ещё 5-6 лет назад, однако сегодня ситуация изменилась.

Как вы думаете, представляют ли сейчас угрозу безопасности России люди не русских национальностей, проживающих в России? По данным ВЦИОМ: ЭКСПРЕСС – 15 156

№ Возраст Доля ответов: «большую угрозу» и «некоторую угрозу» (в %)

1. 18-24 года 58,7
2. 25-39 лет 52,3
3. 40-54 года 53,6
4. 55 лет и старше 58,5

Как видно из данных таблицы, былая зависимость роста уровня этнофобии по мере увеличения возраста опрашиваемых наблюдается сегодня только если начать отсчёт с группы в возрасте 25-39 лет, т.е. с тех, кому (в своём большинстве) в начале 1990-х годов было не менее 24 лет.

Зато нынешняя молодёжь демонстрирует даже больший уровень этнофобии, чем представители самой пожилой из представленных в таблице групп. Это нельзя объяснить только большей возбудимостью молодёжи, поскольку такая, вполне естественная, особенность возрастной психологии проявлялась и раньше. Однако в начале 1990-х годов она обуславливала наибольший уровень этнической толерантности, а ныне – наибольшие этнические фобии и страхи¹⁵⁷.

В 2004 году по данным аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр) 66,5% респондентов в возрасте до 19 лет с раздражением, неприязнью, недоверием и страхом относятся к цыганам, 64,1% – к чеченцам, 48,9% – к азербайджанцам, 19,5% – к евреям¹⁵⁸.

Кроме того, рост этнофобии молодёжи сопровождается существенным ростом неприязни по национальному признаку и увеличением возможности участия в этноконфликтах на стороне своей национальной группы.

Наличие неприязни по национальному признаку (учащиеся школ): 1998 г. от 20 до 36%, 2001-2002 г. – от 8 до 47%, 2004-2005 – от 25 до 53%.

Возможное участие в этноконфликте на стороне своей национальной группы (учащиеся школ): 1998 г. – от 60 до 83%, 2001-2002 г. – от 73 до 89%, 2004-2005 г. от 66 до 91%¹⁵⁹.

Версия #1

Зверобой создал 13 апреля 2025 19:08:57

Зверобой обновил 13 апреля 2025 19:34:28